

Шугуров М.В. _____ ■

МНОГОСТОРОННИЕ БАНКИ РАЗВИТИЯ (МБР): ФОРМИРОВАНИЕ РЕЖИМА «ПЕРЕКРЕСТНОГО» ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ О САНКЦИЯХ (CROSS-DEBARMENT REGIME)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу формирования нового международного института в сфере борьбы с коррупцией – «перекрестному» исполнению решений о санкциях по проектам, поддерживаемым Международными банками развития (МБР). Автор показывает, что основанием данного института стали режимы санкций, сформированные на уровне каждого конкретного МБР. Обосновывается, что создание единого межбанковского режима санкций невозможно по целому ряду причин правового и социально-экономического характера. Поэтому важное значение приобретает именно указанный институт. В своей статье автор впервые в отечественной международно-правовой науке подробно анализирует Соглашения 2006 и 2010 года, которые легли в основу его формирования и развития данного института. Большое место в статье отводится рассмотрению имплементации данных соглашений, которые с одной стороны привели к гармонизации подходов к борьбе с коррупцией, а с другой позволили сформировать многосторонние барьеры для глобальных проявлений коррупции в рамках проектов, реализуемых во всем мире и поддерживаемых МБР. Статья выполнена на основе привлечения материала из правоприменительной практики МБР. Помимо Соглашений в ней анализируется деятельность Целевой группы МБР по предотвращению коррупции, ставшей институциональной основой сотрудничества между банками. Помимо этого автор обосновывает лидирующую и координирующую роль Всемирного банка в данных процессах.*

***Ключевые слова:** коррупция, многосторонние банки развития, глобализация, режим санкций, мошенничество, добросовестная деловая практика, Всемирный банк, поддержка развития, финансирование проектов, международное сотрудничество*

***Review:** The article is devoted to the analysis of the new international anti-corruption institutions – the cross-debarment regime on implementation of sanctions within the projects supported by the Multilateral Development Banks. The author shows that the basis for this institution was formed by the sanction regimes formed in each particular MDB. It is established that the formation of a unified inter-bank sanctions regime is not possible for a number of legal, social and economic reasons. That is why this institution is so valuable. For the first time in the Russian international legal science the author provides a detailed analysis of the Treaties of 2006 and 2010, which became the basis for the formation and development of this institution. Much space is devoted to the implementation of these treaties, which on one hand lead to harmonization of the approaches towards fighting corruption, and on the other hand allowed to form multilateral barriers against the globalized corruption matters within the projects globally implemented and supported by the MDB. The article involves materials from the legal practice of the MDB. In addition to the Treaties, it includes analysis of the activities of the Task Force of the MDB against corruption, which became an institutional basis for the cooperation among the banks. In addition the author provides the grounds for the leading and coordinating role of the World Bank in these processes.*

***Keywords:** corruption, multilateral development banks, globalization, sanctions regime, fraud, good-faith legal practice, the World Bank, development support, project funding, international cooperation.*

1. МБР: антикоррупционная стратегия как составная часть финансирования развития.

Одними из важных международных институтов, которые в настоящее время стали активными субъектами борьбы с коррупцией на глобальном и региональном уровне, выступают Многосторонние банки развития (МБР). К универсальному финансовому учреждению данного вида относится Всемирный банк. К региональным – Азиатский банк развития (АзБР), Группа организаций Африканского банка развития (АфБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Группа организаций Межамериканского банка реконструкции и развития (МАБРР), Евразийский банк развития (ЕврАзБР). В настоящее время принято решение о создании Банка развития в рамках БРИКС. Одной из тенденций функционирования региональных финансовых учреждений развития выступает переход от регионального к универсальному масштабу их деятельности. Эта тенденция наиболее зримо проявляет себя на примере ЕБРР.

Решимость участия многосторонних финансовых учреждений в борьбе с коррупцией заключается в том, что данные учреждения по своему предназначению являются финансовыми институтами развития¹. В форме проектов они содействуют развитию различных сфер жизнедеятельности, как развивающихся государств, таки других государств, нуждающихся в притоке инвестиций в целях развития. Проявления коррупции ставят под угрозу активность МБР в сфере развития. Поэтому по своему содержанию борьба с коррупцией и другими противозаконными действиями представляет собой реализацию ответственности за рациональное использование финансовых ресурсов, которых очень часто не хватает².

Как совершенно точно отмечается в аналитической литературе, в настоящее время международные факторы выступают мощным

стимулом для контроля над коррупцией. В этих условиях финансовые и торговые организации могут оказывать влияние на правительства, а также воздействовать на добропорядочность в деловых кругах и государственном управлении³. И хотя данные выводы сделаны относительно положения дел в транспортном секторе, они могут быть распространены на все сектора, в которых работают МБР. Как нам представляется, рассматриваемое направление деятельности следует понимать в контексте поиска мировым сообществом инновационных механизмов финансирования развития как элемента содействия мировому развитию (СМР) в целом.

Впервые акцент на роли МБР в борьбе с коррупцией был поставлен в Заключительном заявлении «Группы семи» (G7), принятом на саммите 1997 года в Денвере (США). В нем содержался призыв к МВФ и МБР усилить деятельность с тем, чтобы помочь странам в их борьбе с коррупцией, включая меры по обеспечению верховенства закона, улучшению эффективности и подотчетности государственного сектора и укреплению национального потенциала. Также приветствовалось, чтобы международные финансовые институты способствовали добросовестному управлению в своих областях компетенции и оказывали содействие усилиям Всемирного банка с целью создания руководства по закупкам, которое бы соответствовало наивысшим стандартам прозрачности и строгости. До этого, в апреле 1997 года в Коммюнике предварительного заседания министров финансов и руководителей центральных банков G7 говорилось о том, что ввиду общего губительного воздействия взяточничества и коррупции на достижение устойчивого экономического развития, рост и стабильность, необходимо приветствовать усиленное внимание, уделяемое этим проблемам от имени международных финансовых институтов и ОЭСР.

Основной инструмент борьбы с коррупцией и мошенничеством, который могут применять МБР – это санкции, как в отношении персонала, так и деловых партнеров. В целом процедуры расследования заявлений о недопустимом пове-

¹ См.: Финансовые институты развития: особенности стратегического управления. Под ред. В.Д. Андрианова. М., 2013.

² Bardhan P. Corruption and Development: A Review of Issues // Journal of Economic Literature. 1997. Issue 35 (Sept). P. 1320 – 1346.

³ Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Под ред. Э. Кампоса, С. Прадхана. М., 2010. С. 243.

дении, принятие решений о наложении санкций и их исполнение носят характер административной процедуры международной организации. Если говорить о применяемых санкциях, то сюда относятся – выговор, ограничение возможностей компаний или физических лиц для сотрудничества с МБР в будущем, публичное лишение компании или физического лица права участвовать в деятельности, которая предполагает финансовую и техническую поддержку МБР («дебармент»/debarment). Лишение права может осуществляться на определенный период времени или навсегда. Большое значение приобретает раскрытие информации относительно лица, совершившего коррупционные действия. Надо признать, что раскрытие информации в дополнение к санкциям играет большую роль в предупреждении коррупции.

Ответственность перед международной организацией в случае коррупционных правонарушений – это новый, динамично развивающийся международно-правовой институт. Он отличается от института уголовной международно-правовой ответственности (responsibility) за противоправные деяния (преступления против мира и человечества), а также от института международно-правовой ответственности (liability) за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. В доктрине вопрос об правовой природе ответственности (accountability) заемщиков начал ставиться только в начале XXI века⁴ и еще не получил системного освещения.

Решения о наложении санкций и раскрытии информации применяют полномочные органы МБР. То, что данные решения подвергаются огласке, находится в русле проводимой МБР политики прозрачности и транспарентности в их деятельности. Публичное объявление о лишении права участвовать в реализации проектов и программ, осуществляемых при финансовой и технической поддержке МБР, а также о применении других разновидностей санкций влечет за собой серьезные последствия для компаний и физических лиц, допустивших злоупотребления. Возможность репутационных и финансовых рисков расценива-

ется как фактор, сдерживающий мошенничество и коррупцию.

Работа МБР по формированию антикоррупционных механизмов и их элементов активизировалась в 80-е годы XX века и усилилась в первое десятилетие XXI века. В результате, МБР за период 200-2010 гг. лишили права на участие в своих проектах в общей сложности 1100 организаций, которые оказались замешанными в коррупции и мошенничестве⁵. Необходимо понять, что совершенствование режима санкций и видов санкций, а также режима раскрытия информации своим результатом приводит к санации деятельности финансовых учреждений развития, которые сами некогда подпитывали коррупцию. Особенно это относится к Всемирному банку, политизация деятельности которого некогда брала верх над стремлением контролировать эффективность расходования выделяемых на развитие средств⁶. Повышенной степенью коррупционности отличался и АфБР, что приводило на протяжении многих десятилетий к неэффективности его деятельности. Поэтому развитие режима санкций на уровне конкретных МБР можно расценивать как способ повышения легитимности не только данных, но и всех международных многосторонних финансовых учреждений.

Режим санкций Всемирного банка. По общему признанию лидером среди международных организаций в деле глобальной борьбы с коррупцией является Всемирный банк, что определяется глобальным характером его деятельности. В 1998 году была сформулирована Антикоррупционная Программа и создан Комитет по санкциям (Sanctions Committee), основой для работы которого стали Правила процедуры 2001 года (Sanctions Committee Procedures). В 2001 году также было создано Управление по борьбе с коррупцией, мошенничеством и корпоративными нарушениями (INT), которое стало с 2010 года строить свою деятельность на основе обновленного «Руководства по внутреннему расследованию»,

⁴ Marquette H. Corruption, Politics and Development: the Role of the World Bank. Basingstoke, N.Y., 2003. P. 80, 100.

⁵ Управление Всемирного банка по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями. Годовой отчет за 2010 год. Вашингтон: Всемирный банк, 2010. С. iii.

⁶ Woods N. The Globalizers: the IMF, the World Bank, and their Borrowers. Ithaca, N.Y., 2006. P.1.

относящегося к расследованию неподобающего поведения персонала.

Результатом Реформы режима санкций 2004 г. и 2006 г. стало – во-первых, расширение перечня ненадлежащих действий; во-вторых, распространение режима санкций на третьих и лиц; в-третьих, создание всеохватного режима санкций, который распространялся бы не только на МБРР и МАР, но и на МФК и МИГА⁷. В 2006 году было принято также «Руководство по санкциям», с которым были согласованы «Руководство по закупкам» и «Руководство по оказанию консультаций». В 2007 году была принята новая Стратегия в отношении управления и борьбы с коррупцией (GASS) и создан Совет по санкциям, который стал с 2010 года руководствоваться «Правилами санкционных процедур» (World Bank sanctions Procedures)⁸. Обращает на себя внимание то, что политика Совета по санкциям состоит не в том, чтобы отсеять нарушителей, а в том, чтобы скорректировать их поведение, побудить их, например, к добровольной реституции.

Режим санкций ЕБРР. Свидетельством приверженности ЕБРР корпоративной и деловой этике, нацеленной на предотвращение коррупции, является работа Офиса контроля за корпоративной этикой (ОККЭ). Другой составной частью механизма по борьбе с мошенничеством и коррупцией сторон, участвующих в проектах ЕБРР, является Орган по рассмотрению жалоб (ОРЖ) и Комитет по правоприменительным мерам (Enforcement Committee), который рассматривает сообщения о подозрительных действиях коррупционного и мошеннического характера и выносит рекомендацию о применении санкций. Решение о наложении санкций принимает Президент ЕБРР по согласованию с Исполнительным комитетом. Руководством для ОККЭ, ОРЖ и Комитета по правоприменительным мерам выступают «Принципы и порядок осуществления правоприменительных

мер» (Enforcement Policy and Procedures, revised in September 2010)⁹. В своей деятельности они также ориентируются на материальные нормы «Принципов и правил закупок товаров, работ и услуг» (Procurement Policies and Rules, May 2010), в п. 2.9 которых содержится перечень запрещенных действий (Prohibited Practices), а также нормы «Принципов корпоративных закупок» (Corporate Procurement Policy, May 2009).

Режим санкций АзБР. Ст. 14(X) Учредительного договора Азиатского банка развития требует от сторон данного договора, чтобы средства от финансирования использовались бы только по прямому назначению. Сокращение бедности и повышение качества жизни граждан государств операций Банка предполагает борьбу с недобросовестным поведением, связанным с использованием средств Банка в личных целях. В рамках АзБР Органами, которые реализуют антикоррупционную стратегию, является Офис по соблюдению добросовестности и борьбе с коррупцией (ОДБК/ОАИ) и Комитет по надзору за недобросовестностью (КНН), которые, в сущности, функционируют параллельно. Основная миссия данных органов – создание гарантий для максимально рационального использования средств АзБР в целях развития. Это означает обеспечение прямого использования выделяемых средств, что предполагает выявление случаев их присвоения путем совершения коррупционных и мошеннических действий.

ОДБК занимается расследованием случаев коррупции и мошенничества, а также налагает санкции. Помимо этого он занимается профилактической работой через оказание поддержки и консультационных услуг проектным группам АзБР по вопросам соблюдения добросовестности, рисков отмывания денег и финансирования терроризма. Большое место в его деятельности занимает обзор проектов в отношении закупок и укрепления потенциала по предоставлению консультативных услуг в отношении комплексных проверок благонадежности финансового состояния компаний, участвующих в проектах или намеревающихся стать партнерами банка.

⁷ Более подробно см.: Шугуров М.В. Деятельность Всемирного банка в сфере противодействия коррупции в рамках финансируемых проектов: становление и эволюция режима санкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 24 – 39.

⁸ World Bank sanctions Procedures // <http://siteresources.worldbank.org/EXTOFFEVASUS/Resources/SanctionsProcedures9152010.pdf> (дата обращения: 5.04.2013).

⁹ EBRD Revised Enforcement Policy and Procedures (September 2010) // <http://www.ebrd.com/Russian/downloads/integrity/epp.pdf> (дата обращения: 16.04.2013).

КНН в основном занимается вопросами принятия решений о наложении санкций на основе информации, предоставляемой ОДБК.

Документами, которыми руководствуются ОДБК и КНН выступает обновленная «Политика АЗБР по борьбе с коррупцией», утвержденная 2 июля 1998 года¹⁰, «Руководство АЗБР по закупкам», в которые в п. 2.14, 2.15 и 2.16 в 1998 году были внесены поправки, связанные с активизацией борьбы с коррупцией¹¹, а также принятыми в мае 2010 года «Принципами и руководством по добросовестности», которые включают раздел «Принципы и руководства для расследований» и раздел «Санкции»¹². Как и в случае с Всемирным банком, цель санкционных органов АЗБР – не подвергнуть санкциям (п. 33 раздела «Санкции»), а принять мер по исправлению положения. Об этом свидетельствует само название раздела – «Санкции. Основание для мер по исправлению положения».

Эффективность борьбы с коррупцией предполагает создание и эффективное функционирование режима санкций как целостной системы расследования, принятия решений о наложении санкций и их исполнения. Однако в условиях глобализации фрагментаризация санкционных режимов – неблагоприятная тенденция для достижения целей глобальной борьбы с коррупцией. Разумеется, утопично представлять, что возможно создание единого глобального санкционного механизма борьбы с коррупцией. Наиболее значимый путь – это открытость режимов санкций друг другу, их интеграция в *глобальную сеть*.

Одним из элементов подобной сети стал *межбанковский механизм взаимного приведения в исполнение решений о применении санкций (cross-debarment regime)*. При этом речь не идет ни об отказе от самостоятельных учрежденческих

механизмов борьбы мошенничеством и коррупцией, ни от режимов санкций, предполагающих о действие определенных учрежденческих органов. Вместе с тем межбанковская сеть предполагает отход от фрагментаризации и переход к гармонизации действующих режимов санкций. Таким образом, можно говорить о создании многостороннего прочного барьера на пути совершения актов мошенничества в отношении средств, которые выделяются для самых различных проектов, конечная цель которых – развитие тех или иных секторов социальной и экономической жизни государств операций данных банков. Объективным основанием создания международной межбанковской системы санкций в рамках компетенции МБР служит их всестороннее партнерство в самых разных направлениях, одно из которых – совместное финансирование проектов.

Создание межбанковской антикоррупционной сети МБР стало результатом сотрудничества многосторонних финансовых учреждений в первое десятилетие XXI века. Механизм взаимного исполнения решений о применении санкций стал возможен на основе осуществленной в ходе сотрудничества гармонизации понимания системы и состава запрещенных действий в рамках поддерживаемых проектов, а также процедур расследований, раскрытия информации и обмена информацией. При этом следует понимать, что межбанковская система исполнения санкций, функционирующая в рамках МБР, в свою очередь открыта, как это показывают процедурные правила антикоррупционного механизма ЕБРР, и для исполнения окончательных решений судебных органов государств-членов банков и постановлений правоприменительных органов других международных организаций в отношении физических и юридических лиц, признанных виновными в совершении запрещенных действий.

2. Межбанковские инициативы 2006 года.

В XXI веке МБР активизировали деятельность в сфере борьбы с мошенничеством и коррупцией не только на уровне своих организаций, но и на межбанковском уровне, подведя под него соответствующую нормативную базу. В результате внутриорганизационные режимы санкций оказались интегрированными в

¹⁰ Политика АЗБР по борьбе с коррупцией. 2 июля 1998 года // Борьба с коррупцией и политика добросовестностью. Манила: АЗБР, 2010. С. 27 – 52. // <http://www.adb.org/sites/default/files/anticorruption-and-integrity-ru.pdf> (дата обращения: 4.03.2013).

¹¹ Предлагаемые поправки к руководству АЗБР по закупкам, связанные с борьбой против коррупции. Политика АЗБР по борьбе с коррупцией. 2 июля 1998 года. Приложение 2. С. 51 – 52 // <http://www.adb.org/sites/default/files/anticorruption-and-integrity-ru.pdf> (дата обращения: 14.03.2013).

¹² Там же. С. 3 – 23 // <http://www.adb.org/sites/default/files/anticorruption-and-integrity-ru.pdf> (дата обращения: 18.03.2013).

межбанковскую систему санкций, что оказало обратное воздействие на внутриорганизационные режимы в направлении повышения степени их согласованности. Основой гармонизации стали совместно вырабатываемые стандарты. При этом, надо отметить, возникло достаточно уникальное международное -правовое явление. МБР, будучи международными организациями, заключают между собой многосторонние соглашения, которые, несмотря на их рекомендательный характер, обладают определенной юридической силой. Однако при этом обязательства, предусматриваемые данными соглашениями, распространяются не на государства, а на заключившие их международные организации, что, тем не менее, требует создания механизма контроля за выполнением взятых обязательств.

В создании эффективного межбанковского механизма противодействия коррупции нельзя не признать лидирующую роль Всемирного банка, который выступает центральным международным институтом не только мирового развития, но и институтом, координирующим глобальные усилия по противодействию коррупции. Однако при этом нельзя умалять и значение других МБР, между представителями антикоррупционных подразделений которых формируются тесные связи. В результате такого взаимодействия стало возможным создание объединенной целевой Группы международных финансовых учреждений по борьбе с коррупцией (Joint International Financial Institutions Anti-Corruption Task Force). О создании данной Группы было заявлено в 18 февраля 2006 года на встрече руководителей АЗБР, МАБР, Европейского инвестиционного банка, ЕБРР, МВФ и Всемирного банка. В ее состав вошли представители подразделений МБР по борьбе с коррупцией и мошенничеством. Представителем Всемирного банка в данной группе стало Управление по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями (INT).

Данная инициатива стала возможной благодаря признанию необходимости осуществления гармонизации антикоррупционной деятельности МФО и выработки соответствующих стандартов. Совместная Целевая группа была призвана к проведению работы по выработке согласованного и гармонизированного подхода к борьбе с коррупцией в деятельности и операциях органи-

заций-членов. Было признано, что скоординированный подход является решающим для успеха в совместных усилиях по борьбе с коррупцией и ее предотвращению, поскольку она подрывает эффективность их работы.

На основе подготовительной работы, проведенной Целевой группой, 17 сентября 2006 года на Сингапурском ежегодном совещании Всемирного банка и МВФ международные финансовые организации приняли имеющее концептуальное значение Объединенное рамочное соглашение по предотвращению и борьбе с мошенничеством и коррупцией применительно к осуществляемой ими деятельности и операциям (Uniform Framework for Preventing and Combating Fraud and Corruption)¹³. По своему содержанию данный документ представляет собой систему рекомендуемых элементов гармонизированной стратегии по борьбе с коррупцией в деятельности и операциях институтов-членов.

Обратим внимание на то, что участником Соглашения является МВФ, руководство которого поддержало и способствовало данным инициативам. Однако в отличие от международных банков развития Фонд не осуществляет кредитование проектов частного сектора. Вместе с тем он поддержал процедуры, которые релевантны в отношении вопросов, связанных с ненадлежащим поведением персонала и сохранностью использования (safeguardtheuse) ресурсов Фонда.

В совместном Заявлении МБР было отмечено, что они исходят из признания того, что коррупция подрывает устойчивый экономический рост и является главным препятствием для сокращения бедности. В этом же Заявлении были намечены следующие совместные действия по борьбе с мошенничеством и коррупцией: взаимное согласие в отношении принципов стандартизированного определения мошеннических и коррупционных практик в целях расследования подобного рода практик в деятельности, финансируемой данными организациями; взаимное согласие относительно общих принципов и руководств для расследований; согласие с необходимостью усиления обмена соответствующей информацией

¹³ Uniform Framework for Preventing and Combating Fraud and Corruption// <http://www.ebrd.com/Russian/downloads/integrity/task.pdf> (дата обращения: 24.04.2013).

и учет режима конфиденциальности в связи с расследованием мошеннических и коррупционных действий; общее согласие с общим принципом должной осмотрительности и добросовестности (*general integrity due diligence principle*), относящегося к кредитованию частного сектора и принятия решения об инвестировании.

Нельзя не отметить беспрецедентный характер принятого документа, который предполагает обязательства МБР изучить возможность принятия необходимых мер для того, чтобы действия, которые предпринимало бы одно из учреждений, признавалось другими учреждениями. В результате Соглашение 2006 года закрепляло решение рассматриваемых финансовых учреждений о согласовании действий по применению санкций в форме их «перекрестного» исполнения. Помимо этого взаимное сотрудничество предполагает также совместные усилия по оказанию содействия государствам-членам данных финансовых организаций усилиям по улучшению системы управления и борьбе с коррупцией при одновременном сотрудничестве с гражданским обществом, частным сектором, а также другими заинтересованными сторонами, такими как пресса и судебные власти с целью усиления прозрачности и подотчетности.

Рамочное соглашение стало основой для действий международных финансовых организаций на основе системы единых стандартов и процедур. Если непосредственно обратиться к данному документу, то в нем представлены согласованные определения мошеннических и коррупционных практик. В п. 1 «Определения мошеннических и коррупционных практик» (*Definitions of Fraudulent and Corrupt Practices*) подчеркивается, что решающим моментом для успеха в процессе выработки гармонизированного подхода является общее понимание запрещенных практик. Далее было приведено определение четырех неправомερных действий – коррупции (*Corrupt practice*), мошенничества (*Fraudulent practice*), принуждение (*Coercive practice*) и сговор (*Collusive Practice*). Было установлено, что каждая организация будет принимать решение об осуществлении данных определений в рамках ее соответствующих правил и процедур и в соответствии с международными конвенциями.

В п. 2 признается, что выявление, расследование и наложение санкций является необходимой мерой для эффективного сдерживания коррупционных действий. К расследованиям предъявляются требования всесторонности, тщательности, профессионализма и уважения к вовлеченным сторонам. Пункт 3 предусматривает обмен информацией (*3. Exchange of information*). Целевая группа признала, что обмен соответствующей информацией среди финансовых организаций будет содействовать общему подходу и усилению сотрудничества в вопросах, относящихся к добросовестности и честности в их деятельности. Также была признана важная роль гарантий того, что конфиденциальность информации защищается заявителями и другими лицами с тем, чтобы оставалась уверенность в их способности поддерживать связь с финансовыми институтами. Целевая группа признала, что организации должны при необходимости обмениваться информацией в связи с расследованиями мошеннических и коррупционных действий в соответствии с «Принципами расследований».

Большой интерес вызывает п. 4, затрагивающий должную осмотрительность в вопросах соблюдения честности и добросовестности (*4. Integrity Due Diligence*). В лице Целевой группы МБР признали важность поддержки этических бизнес-практик (*ethical business practices*) и благого управления, согласующегося с международными стандартами, как неотъемлемой части принятия решений в сфере кредитования и инвестирования. Соответственно, Группа рекомендовала финансовым институтам руководствоваться следующими *общими принципами* при анализе вопросов честности в отношении кредитования частного сектора и принятия инвестиционных решений:

– достаточное знание обычаев делового оборота;

– тщательное изучение сторон, которые были признаны виновными или находятся под расследованием за серьезные преступления, а также подвергшиеся осуждению со стороны постоянных органов или появившиеся в перечне санкций, примененных финансовыми организациями;

– тщательное изучение сторон, вовлеченных в судебные процессы по гражданским делам, каса-

ющихся заявлений о неправомерном финансовом поведении;

– тщательное изучение связанных с политической лиц (Politically Exposed Persons) в соответствии с мандатом Целевой группой;

– продолжение мониторинга репутационных рисков посредством управления портфолио (on going monitoring of integrity risks through portfolio management).

Несмотря на всю значимость проанализированных положений, представляется очевидным, что наибольшую значимость имеет пункт 5 (5. Mutual Recognition of Enforcement Actions). В соответствии с данным пунктом Рамочного соглашения каждая международная финансовая организация, входящая в Целевую группу, располагает определенным механизмом для расследования и наказания нарушений ее антикоррупционных правил. Целевая группа признает, что взаимное признание правоприменительных действий существенным образом содействовало бы сдерживанию и предотвращению коррупционных практик. Предполагается, что Участвующие в Группе финансовые институты будут далее исследовать вопрос о том, как согласие и правоприменительные действия, предпринятые одной организацией, могут быть поддержаны другими. В качестве непосредственного шага Группа рекомендовала, чтобы каждый финансовый институт стремился бы требовать от всех участников торгов, спонсоров или других фирм или физических лиц, участвующих в финансируемой МБР деятельности, раскрытия любых санкций, наложенных на них участвующими в Рамочном соглашении финансовыми организациями.

На наш взгляд, создаваемый режим санкций предполагает не только «перекрестное» наложение санкций, но и добросовестного поведения заемщиков, в том числе добросовестное информирование с их стороны относительно наложенных на них санкций за ненадлежащее поведение. Думается, что раскрытие такой информации имеет «исправляющий» эффект и может рассматриваться как обстоятельства, смягчающие вину при вынесении решения о применении «перекрестных» санкций.

Следует уточнить, что кросс-организационный режим надлежит рассматривать как составную часть всеохватного международного меха-

низма, предполагающего применение наказаний со стороны государств. В этой связи не следует забывать о том, что антикоррупционная политика МБР предполагает поддержку антикоррупционных усилий своих государств-членов. Поэтому далеко не случайно, что данному вопросу был специально посвящен пункт 6 Рамочного соглашения (6. Support for Anti-Corruption Efforts of Member Countries). Целевая группа также признала решающее значение обеспечения честности в деятельности самих финансовых организаций, а также в деятельности, которую они финансируют. Данная сфера добросовестного поведения является составной частью общей культуры добросовестности. Поэтому Целевая группа заявила о поддержке инициатив государств и других заинтересованных субъектов, таких как пресса, судебные власти и т.д. по укреплению транспарентности и подотчетности, улучшению управления и борьбу с коррупцией.

В качестве практического средства для достижения данных целей Группа рекомендовала финансовым учреждениям продолжить развитие аналитических инструментов, предназначенных для оценки риска коррупции в конкретных странах, секторах и регионах институциональной способности реагировать на такие риски. Более того, было подчеркнуто, что финансовым учреждениям следует стремиться в рамках соответствующих мандатов к развитию предупредительного и координированного подхода к содействию усилий государств-членов и частного сектора в развитии институтов, а также административных систем и правил, которые устраняли бы возможности мошенничества и коррупции.

Характерно, что было обращено внимание и на необходимость работы по усилению координации в сфере управления, добросовестности и антикоррупционной активности и технического содействия с другими донорами, включая их активность в конкретных странах. Совместные усилия при этом должны избегать дублирования и увеличивать синергетический эффект. Там, где необходимо, финансовые институты также должны содействовать исполнительным агентствам (executive agencies) в оценке репутационных рисков среди потенциальных поставщиков и в развитии благого управления и антикоррупционных механизмов.

В целях содействия согласованности в практике органов, ведущих расследование в организациях-участниках Соглашения, Целевая группа рекомендовала общие принципы и руководства для расследований (Attachment 1. International Financial Institutions Principles and Guidelines for Investigations)¹⁴. Данные принципы распространяются не только на лиц, участвующих в проектах, но и на персонал МБР. Более того в соответствии с п. 14 организация может требовать от сотрудников сообщать о подозрительных действиях в отношении неправомерных действий. В целом Принципы предусматривают стандарты деятельности Офисов расследований в рамках МБР как важнейшего подразделения механизма борьбы с коррупцией.

3. Соглашение о взаимном исполнении решений 2010 года.

Дальнейшим этапом сотрудничества мировых финансовых учреждений стало заключение 9 апреля 2010 года Соглашения о взаимном исполнении решений о лишении юридических и физических лиц, уличенных в мошенничестве и коррупции, права на участие в проектах, реализуемых при финансовой поддержке МБР¹⁵. Подписание Соглашения произошло в стенах Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), который является важнейшим финансово-кредитным учреждением ЕС. ЕИБ планирует присоединиться к Соглашению, однако это потребует от него согласования положений Соглашения с законодательством ЕС в сфере борьбы с коррупцией при осуществлении такого сотрудничества. То, что ЕИБ в своей деятельности предполагает учитывать решения, которые принимаются другими МБР, говорит о том, что положения Соглашения

начинают приобретать очертания международно-правового обычая.

Участвующими в Соглашении институтами являются АзБР, АфБР, МАБР, ЕБРР и Всемирный банк. Подписание данного Соглашения в очередной раз стало подтверждением воли данных учреждений продолжать на новом уровне борьбу с коррупцией. Как отметил Президент Всемирного банка Р. Зеллик (2007 – 2012), «благодаря этой мере все наши банки получают в свое распоряжение новый инструмент, позволяющий привлекать к ответственности компании, замешанные в мошенничестве или коррупции в рамках проектов развития, – инструмент, который послужит для компаний мощным стимулом к недопущению коррупции в рамках своих операций. «Правила движения» стали более строгими. Это соглашение также еще раз дает возможность правительствам стран-членов убедиться в том, что ограниченные ресурсы, выделяемые на цели развития, используются по назначению»¹⁶.

Следует привести и еще одну оценку данного Соглашения, данного Р. Зелликом: «Это соглашение дает четко понять: обокрал и обманул одного из нас – будешь наказан всеми... Это соглашение существенно усиливает наши возможности совместно бороться с проявлениями мошенничества и коррупции. Оно также служит компаниям стимулом к наведению порядка в своей деятельности. Наконец, оно указывает странам-донорам и получателям средств, что все, без исключения, средства, выделяемые на нужды развития, должны использоваться по назначению – это на цели преодоления бедности»¹⁷.

При оценке данного документа следует исходить из того, что оно находится в содержательной и логической связи с Соглашением 2006 года и, по сути, придает еще большую силу обязательствам, которые нашли свое закрепление в последнем. Этот вывод подтверждает анализ Преамбулы Соглашения, в которой Стороны признали свое

¹⁴ International Financial Institutions Principles and Guidelines for Investigations // International Financial Institutions Anti-Corruption Task Force. International Financial Institutions Principles and Guidelines for Investigations. Attachment 1 to Uniform framework for preventing and Combating Fraud and Corruption // <http://www.ebrd.com/Russian/downloads/integrity/task.pdf> (дата обращения: 24.04.2013).

¹⁵ Agreement for Mutual Enforcement of Debarment Decisions (9 April 2010) // <http://siteresourcesworldbank.org/NEWS/Resources/AgreementForMutualEnforcementofDebarmentDecisions.pdf> (дата обращения: 24.04.2013).

¹⁶ Международные Банки развития (МБР) активизируют борьбу с коррупцией, заключив соглашение о совместном применении санкций. Всемирный банк: информационный бюллетень № 2010.341.INT (9 Апреля 2010 года) // <http://web.worldbank.org> (дата обращения: 24.04.2013).

¹⁷ Управление по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями (INT). Годовой отчет за 2010 год. Вашингтон, 2010. С. iii.

участие в Целевой группе международных финансовых институтов по вопросам борьбы с коррупцией и Рамочном соглашении 2006 года от 17 сентября 2006 года.

В Преамбуле Соглашения 2010 года еще раз был подтверждены положения параграфа 5 Рамочного соглашения 2006 года, заключающегося в том, что каждый институциональный участник Целевой группы обладает определенным механизмом для расследования и наказания нарушителей его антикоррупционных правил. Вместе с тем было признано, что взаимное признание действий по применению правил будет способствовать сдерживанию и предотвращению коррупционных практик. Стороны также подтвердили важность учреждения межбанковской системы для взаимного признания принудительных действий в продвижении положений параграфа 5 Рамочного соглашения.

Суть Соглашения 2010 года заключается в том, что участвующие в нем многосторонние финансовые учреждения приняли обязательство признавать применяемые другими МБР санкции с момента получения ими официального уведомления о выполнении применяющими санкции МБР необходимых мер по применению санкций. Об этом непосредственно говорится в п. 1 Соглашения, в котором Участвующие Институты согласились в том, что они будут исполнять «решения по отстранению» (*debarment decisions*), принятые другими Участвующими Институтами, в соответствии с понятиями и условиями данного Соглашения.

При этом необходимо выделить основную направленность Соглашения 2010 года. Оно распространяется на взаимное применение санкций, представляющих собой лишение юридических и физических лиц, оказавшихся уличенными в совершении злоупотреблении и чья вина доказана, права на участие в реализации проектов и программ МБР не менее чем на один год. Таким образом, Соглашение распространяется на достаточно серьезные злоупотребления физических и юридических лиц, участвующих в проектах. Особенность Соглашения заключается в том, что участники проектов, финансируемых одним из Участвующих в Соглашении МБР, в случае доказанных серьезных нарушений могут подвергаться санкциям других МБР за совершение тех же самых злоупотреблений.

В результате налицо возникновение режима взаимного применения санкций, который предполагает интенсификацию обмена информацией и проведение совместных расследований. В результате сетевой организации противодействие коррупции становится более эффективным. При этом Соглашение не предусматривает создание некой единой процедуры наложения санкций, общей для всех банков. Каждый МБР по-прежнему продолжает разрабатывать собственные стратегии предотвращения и противодействия мошенничеству и коррупции в рамках поддерживаемых проектов, а также сохраняет независимые режимы санкций. Однако благодаря сетевой интеграции становится возможным позиционирование МБР в качестве акторов противодействия коррупции не только на региональном, но и на глобальном уровне.

По своей структуре Соглашение включает в себя несколько частей. Существенное место в структуре документа занимает раздел «Основные принципы». Каждая участвующая финансовая организация приняла на себя обязательство, что ее внутренний механизм расследования и наложения санкций на нарушения ее соответствующих антикоррупционных правил согласуется с предусмотренными Соглашением принципами. Предварительно отметим, что речь не идет об упразднении антикоррупционных механизмов, выработанных в каждой организации, а о гармонизации данных механизмов на основе следования общим принципам.

Соглашение в п. 2 закрепило три принципа. Первый заключается в принятии гармонизированных определений практик, за которые предусматриваются санкции (*sanctionable practices*), которые также известны как запрещенные практики (*prohibited practices*). Напомним, что они включают в себя мошеннические практики, коррупционные практики, принудительные практики и практики тайного сговора, как это определено в Рамочном соглашении.

Второй принцип предполагает строгое следование Принципам международных финансовых институтов (*International Financial Institutions Principles*) и Руководствам для расследований (*Guidelines for Investigations*) как они представлены в Рамочном соглашении, требующего от каждого Участвующего Института проводить

справедливые, беспристрастные и всесторонние расследования.

Третий принцип предполагает применение соответствующих процедур для установления того, имели ли место практики, предполагающие наложение санкций. Здесь также предполагается использование соответствующего принудительного действия для его расследования, которое: 1) включает внутреннюю ответственность за функцию расследования и четкие полномочия по принятию решений; 2) функционирует в соответствии с письменными и публично доступными процедурами, требующими: а) извещения организации или организаций и/или физического лица (физических лиц) в отношении которых сделано заявление, и б) возможность для этих организаций и физических лиц ответить на данные заявления; 3) использует стандарт доказательства, воплощенной в Рамочном соглашении; 4) предусматривает ряд санкций, которые принимают во внимание принцип пропорциональности, включая смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Большое практическое значение имеет раздел Соглашения, посвященный способам взаимного осуществления решений об отстранении от участия в проектах (Modalities for mutual enforcement of debarment decision, para 3-7). В соответствии с п. 3 каждая Участвующая организация обязуется быстро и без промедлений извещать другие Участвующие организации о каждом решении, квалифицированном в соответствии со ст. 4 Соглашения. Извещение должно включать: (а) имя организаций или физических лиц, подвергнутых санкциям, (б) практику (практики), признанные противозаконными, (с) понятие «дебармента»(debarment) или его модификации.

Предусматривается, что другая Участвующая организация будет осуществлять такое решение, как только это будет практически выполнимо при условии следующих критериев: а) решение основано, в целом или частично, на признании полномочным органом одной или более практик, предполагающих наложение санкций, которые определены в Рамочном соглашении, б) решение принято публично организацией, которая налагает санкции, с) первоначальный период отстранения превышает один год, d) решение было принято после того, как это Соглашение вступило в силу в отношении к организациям, налагающим

санкции, е) решение организаций, налагающих санкции было сделано в течении десяти лет с даты признания полномочным органом наличия практик, за которые предусмотрены санкции, f) решение органа, налагающего санкции не было принято в качестве признания другого решения, принятого национальными или международными органами.

П. 5 устанавливает, что период дебармента или любой другой разновидности санкций будет определен исключительно организацией, налагающей санкции. Аналогичным образом п. 6 определяет, что каждая Участвующая организация может следовать независимым разбирательствам в отношении отдельных практик, за которые налагаются санкции и которые совершены той же организацией или физическим лицом, которые уже отстранены организацией, налагающей санкции, и которые могут иметь результатом совпадающие, параллельные или последующие периоды дебармента для организации или физического лица. Вызывает также интерес п. 7, в котором содержится положение о том, что, несмотря на выше приведенные положения, Участвующие организации могут принять решение не осуществлять дебармент, наложенный организацией, налагающей санкции, где такое осуществление было бы несогласующимся с ее правовым или другим институциональными соображениями. В этом случае необходимо незамедлительно известить другие Участвующие организации о таком решении. Таким образом, как нам представляется, за МБР сохранена возможность маневра.

4. Имплементация Соглашения 2006 и Соглашения 2010 года. Рассмотренные соглашения привнесли новые моменты в антикоррупционные практики МБР и явились, с одной стороны, толчком для дальнейшего развития внутриучрежденческих механизмов борьбы с коррупцией, а с другой – обусловили их интеграцию в режим взаимного исполнения решений о санкциях (cross-debarment regime). Это стало возможным благодаря имплементации положений Соглашений в документах, находящихся в основе антикоррупционных механизмов МБР.

Так, во введении «Принципов и порядка осуществления правоприменительных мер» ЕБРР (редакция 2010 года) подчеркивается, что «Принципы и порядок» приняты в качестве обя-

зательств ЕБРР в соответствии с Рамочным соглашением 2006 года по предотвращению случаев мошенничества и коррупции и борьбы с ними. В данном же документе в п. 2.16 были имплементированы гармонизированные определения коррупции, мошенничества, принуждения и сговора, приведенные в п. 1 Рамочного соглашения 2006 года. «Принципы и порядок» ЕБРР также воплотили положения п. 2 Рамочного соглашения, касающегося принципов расследований, а также развивающие их Принципы и руководства для расследований 2006 года.

Гармонизированное определение мошеннических, коррупционных и иных действий, содержащееся в п. 1 Соглашения 2006 года, вошло также в п. 7 «Определения коррупционных и мошеннических действий» Руководства Всемирного банка по предотвращению и пресечению коррупции при реализации проектов финансируемых за счет займов МБРР и кредитов и грантов МАР, а также в Руководстве по закупкам и Руководстве по консультациям. Соответствующие положения Рамочного соглашения 2006 года и Принципов и руководств для расследования нашли свое воплощение в Правилах санкционных процедур 2010 года Совета по санкциям Всемирного банка¹⁸.

Если говорить об АЗБР, то «Принципы и руководства международных финансовых организаций для расследований» 2006 года стали неотъемлемой частью «Принципов и руководства по добросовестности» АЗБР и были дополнены конкретными положениями, касающихся процедуры расследования в рамках уполномоченных антикоррупционных органов АЗБР. Помимо этого 8 сентября 2006 года Совет директоров АЗБР принял гармонизированные определения практик коррупции и мошенничества¹⁹, представленных в п. 2 Рамочного соглашения 2006 года.

Порядок принятия решений о прекращении отношений с недобросовестными заемщиками на основе Соглашения 2010 года имплементирован в п. 2.5 «Принципов и порядка» ЕБРР.

Положения данного Соглашения также нашли свое отражение в п. 2.6 – 2.13 данного документа. Вместе с тем достаточно интересно подчеркнуть что «Принципы и порядок» предусматривают обращение ЕБРР к другому МБР с целью осуществления его решения о прекращении отношений с физическим или юридическим лицом, а также предусматривает осуществление решения, которое вынесено другим международным учреждением, являющимся участником Соглашения 2010 года (Введение «Правил и процедур»).

При этом нельзя не обратить внимание на то, что антикоррупционный механизм ЕБРР интегрирован не только в антикоррупционный кросс-институциональный механизм, созданный на основе Соглашения 2010 года, но и в подлинно универсальный механизм, который предполагает принятие мер в отношении физических или юридических лиц, которые признаны виновными в совершении запрещенных действий на основании окончательного решения судебных решений органов государства-члена Банка, либо на основании вынесенного правоприменительного постановления в рамках антикоррупционного механизма какой-либо другой международной организации (*ее характер не уточняется – М.Ш.*), которая не является участником Соглашений 2006 и 2010 гг.

Если говорить о АЗБР, то предусматриваемое Соглашением 2010 года перекрестное лишение прав стало неотъемлемой частью режима санкций в рамках данного финансового учреждения (п. 49 Раздел II «Санкции» Принципов и руководства по добросовестности 2010 года).

Касаясь вопроса о практической имплементации положений Соглашений 2006 г. и 2010 г., необходимо отметить, что одним из следствий стало формирование совместного, постоянно пополняемого списка фирм, в отношении которых наложены санкции в рамках механизма взаимного исполнения решений о санкциях²⁰.

Первым практическим решением, основанным на Рамочном соглашении 2006 г. стал беспрецедентный шаг ЕБРР, который в феврале 2007 года принял решение об отстранении компании «Ламейер Интернешнл» от участия в

¹⁸ World Bank Sanctions Procedures // http://siteresources.worldbank.org/EXTOFFEVASUS/Resources/SanctionsProcedures_9_15_2010.pdf (дата обращения: 24.04.2013).

¹⁹ Документ Совета Директоров R179-06. Политика АЗБР по борьбе с коррупцией. Гармонизированные определения практик коррупции и мошенничества (8 сентября 2006 года).

²⁰ Sanctions Resulting From the Mutual Enforcement of Debarment Decisions // <http://www.ebrd.com/russian/pages/about/integrity/list.shtml> (дата обращения: 24.04.2013).

конкурсах по линии ЕБРР на основании выводов, к которым пришло Управление Всемирного банка по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями (INT) в ходе проведенного расследования. Управление Всемирного банка приняло решение о лишении данной компании права на участие в его конкурсах. В ответ на это ЕБРР принял решение о том, что данная компания будет лишена права на участие в конкурсах до тех пор, пока не осуществит программу по борьбе с коррупцией, которая удовлетворяла бы требованиям ЕБРР. В итоге следует констатировать, что принятое ЕБРР решение было первым случаем, когда один из МБР осуществил меры в рамках взаимного обеспечения исполнения санкций, которые были наложены другим МБР. Таким образом, как мы полагаем, возник первый прецедент, который выполнял функцию усиления сдерживающего воздействия порядка наложения санкций любым из МБР.

В 2012 году, как это следует из Отчета Офиса АзБР по борьбе с коррупцией от 4 марта 2013, 57 фирм и 51 физическое лицо лишены права допуска к конкурсам по контрактам, финансируемым АБР, в рамках Соглашения 2010 года²¹. В целом, если вкратце характеризовать деятельность АзБР в лице Офиса по соблюдению добросовестности и борьбе с коррупцией (ОАИ), то в 2012 году было зафиксировано увеличением годового количества полученных жалоб (240). Начато 114 новых расследований. Санкциям были подвергнуты 42 фирмы и 38 физических лиц. В большинстве жалоб указаны случаи преднамеренного введения в заблуждение о квалификации, опыте и технических возможностях консультационных фирм, подрядчиков и физических лиц, которые подали заявки по проектам, поддерживаемым АБР. В целом в 2013 году Офис продолжил деятельность по усилению борьбы с коррупцией.

Как уже отмечалось, основой для кросс-институционального режима санкций выступает совместное финансирование тех или иных

проектов. Совместное финансирование осуществляется внутри банков, которые представляют собой группу финансовых учреждений, например, Группу Всемирного банка, Группу Африканского банка, Группу Межамериканского банка. В рамках Всемирного банка, совместные проекты наиболее часто поддерживают МАР и МБРР. В практике финансирования различных проектов в целях развития встречаются случаи кросс-институциональной поддержки проектов. Одновременно с этим формируется и практика согласованного отказа МБР от финансирования. В частности, в 2013 году Всемирный банк и АзБР отказались от участия в финансировании строительства самого длинного моста в Бангладеш через реку Падма стоимостью 2,3 млрд долларов по причине подозрений в коррупции²². В качестве другого примера можно указать на приостановку реализации проекта «Таза суу» (Чистая вода) в Киргизии, который стартовал в 2000 г. в том числе при поддержке Всемирного банка (МБРР и МАР) и АзБР в объеме 70 млн долларов. Данный проект по рубрике относится к сектору водоснабжения. В ходе проверок, в том числе экспертами АзБР, проект был признан коррупционным (завышение расходов, нарушение правил процедуры закупок, технологические нарушения). В результате дальнейшее финансирование со стороны АБР и Всемирного банка было приостановлено²³.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что МБР не пошли по пути создания единого антикоррупционного механизма санкций, а ограничились созданием режима взаимного исполнения решений о санкциях. Между тем вопрос о создании объединенного Совета по санкциям (Joint Sanctions Board/JSB)²⁴ в 2006-2010 гг. поднимался в рамках Целевой группы. Представляется, что в настоящее время магистральным направлением выступает совершенствование механизма

²¹ ABD. Report to the President: Office of Anticorruption and Integrity. Annual Report 2012 (March 2013). Manila, 2013 // <http://adb.org/news/adb-toughens-anti-corruption-drive> (дата обращения: 24.04.2013).

²² Малайзия профинансирует строительство моста в Бангладеш (27.03.2013) // <http://globalstocks.ru/malayziya-profinansiruet-stroitelstvo-mosta-v-banladesh> (дата обращения: 24.04.2013).

²³ «Чистой воды» коррупция. Какова дальнейшая судьба замороженного в Кыргызстане проекта «Таза суу»? // <http://www.parusk.info/2013/01/09/74134> (дата обращения: 24.04.2013).

²⁴ The World Bank Group Mutual Enforcement of Debarment Decisions Among Multilateral Development Banks. Workingpaper. June, 2010. Washington, D.C., 2010. P. 2.

взаимного исполнения решений по санкциям, который должен быть основан на сохранении институциональной независимости международных финансовых учреждений развития и соответст-

вовать специфике поддержки ими проектов в государствах своих операций, а также обязательствам, вытекающим из региональных конвенций о борьбе с коррупцией.

Библиография:

1. Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Под ред. Э. Кампоса, С. Прадхана. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 551 с.
2. Шугуров М.В. Деятельность Всемирного банка в сфере противодействия коррупции в рамках финансируемых проектов: становление и эволюция режима санкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 24 – 39.
3. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления. Под ред. В.Д. Андрианова. М.: Экономика, 2013. 272 с.
4. Bardhan P. Corruption and Development: A Review of Issues // Journal of Economic Literature. 1997. Issue 35 (Sept). P. 1320 – 1346.
5. Marquette H. Corruption, Politics and Development: the Role of the World Bank. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 261 pp.
6. Woods N. The Globalizers: the IMF, the World Bank, and their Borrowers. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2006. 253 pp.

References (transliteration):

1. Shugurov M.V. Dejatel'nost' Vsemirnogo banka v sfere protivodejstvija korrupcii v ramkah finansiruemymh proektov: stanovlenie i jevoljucija rezhima sankcij // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2011. № 1. S. 24 – 39.
2. Bardhan P. Corruption and Development: A Review of Issues // Journal of Economic Literature. 1997. Issue 35 (Sept). P. 1320 – 1346.
3. Marquette H. Corruption, Politics and Development: the Role of the World Bank. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 261 pp.
4. Woods N. The Globalizers: the IMF, the World Bank, and their Borrowers. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2006. 253 pp.